DOI 10.52068/2304-9839_2021_52_3_101

Охлопкова А.С.

ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Цель: Исследование основных составляющих досудебного соглашения о сотрудничестве.

Методология: Использовались сравнительно-правовой и всеобщий метод познания.

Результаты: Статья, подготовленная на основе материалов диссертационного исследования, проведенного автором, раскрывает проблемы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Новизна/оригинальность/ценность: Научная и практическая значимость выделенной предметной области обуславливает высокую актуальность темы исследования и необходимость исследования проблемы применения и совершенствования института досудебного соглашения о сотрудничестве.

Ключевые слова: право, досудебное соглашение, сотрудничество, уголовный процесс.

Okhlopkova A.S.

PRE-TRIAL AGREEMENT ON COOPERATION

Purpose: Research of the main components of a pre-trial agreement on cooperation.

Methodology: Comparative legal and universal method of cognition was used.

Results: Article reveals of a problem of conclusion of a pre-trial cooperation agreement on cooperation.

Novelty/originality/value: The scientific and practical importance of the allocated subject domain causes high relevance of a subject of a research and need of a research of a problem of application and improvement of a pre-trial cooperation agreement on cooperation.

Keywords: law, pre-trial agreement, cooperation, criminal procedure.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве был введён в Российской Федерации Федеральным законом от 29.06.2009 № 141-ФЗ с целью повышения эффективности уголовного судопроизводства и обеспечения мер процессуальной экономии [4, с. 9–11].

Досудебное соглашение о сотрудничестве – соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действия после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения. Сущность такого соглашения заключается в том, что подозреваемый (обвиняемый) берет на себя обязательство оказать содействие обвинению в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании иных соучастников преступления, розыске имущества в обмен на существенное снижение наказания в порядке ч. 2, 4 ст. 62 УК РФ.

Большинство российских исследователей полагают, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве появился в результате рецепции определенных черт и признаков «сделки о признании вины», существующих в уголовно-процессуальном праве США [3, с. 22]. Сходство рассматриваемых процедур, по их мнению, заключается в том, что лицо, совершившее преступление, может оказать содействие правоохранительным органам в расследовании преступления взамен на назначение ему более мягкого наказания.

Отмечается, что в США разрешение дел на стадии судебного разбирательства с применением развернутых состязательных процедур – скорее исключение, чем правило, а решающее значение часто имеют отношения обвиняемого и полиции в самом начале процесса, и разрешение дел в судах фактически выглядит не столько как процесс противоборства сторон, сколько как сотрудничество, существующее между ними в определенных пределах [1, с. 29].

Вместе с тем институт досудебного соглашения о сотрудничестве отличается от «сделки о признании вины» предметом и процедурой реализации. Выполнение в полном объеме обвиняемым условий досудебного соглашения о сотрудничестве влечет существенное смягчение наказания, но не влияет на изменение объема и квалификации предъявленного обвинения (как это происходит в США). Кроме того, действия, которые должен выполнить обвиняемый по такому соглашению, и те уступки, на которые готово пойти государство, установлены в Российской Федерации законом, а в США определяются индивидуально прокурором и защитником применительно к обстоятельствам дела и доказательственной базе.

Поэтому, по обоснованному мнению О.Я. Баева и ряда других исследователей, говорить о сделке

с правосудием имеет смысл лишь применительно к предусмотренному гл. 40 УПК РФ особому порядку принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Именно в этих случаях, после «полноценно» проведённого расследования преступления при наличии для того оснований, предусмотренных ст. 314 УПК, орган правосудия – суд вправе заключить с обвиняемым сделку и постановить приговор без судебного разбирательства [2, с. 44–45]. В досудебном же соглашении о сотрудничестве речь идёт скорее не о «сделке с правосудием», а о специфической разновидности деятельного раскаяния, не ограниченного категорией совершенного подозреваемым (обвиняемым) преступления.

Вместе с тем стоит отметить существование отдельного института досудебного соглашения о сотрудничестве, не связанного со «сделкой с правосудием», как в англо-американском, так и в континентальном уголовном процессе.

Так, в Великобритании Закон о полиции и организованной преступности 2005 года [6] допускает формальное соглашение между обвинением и защитой, в соответствии с которым обвиняемый в обмен на показания в пользу обвинения получает более мягкое наказание. В 2009 году руководством Генерального атторнея данная форма соглашения по аналогии была распространена на дела о мошенничестве. Вместе с тем, как отмечает П. Джойс, такие соглашения используются достаточно редко, поскольку у жюри существует потенциальное подозрение относительно правдивости показаний лица, сотрудничающего с обвинением в целях смягчения наказания для себя [5, с. 204].

В континентальной системе права процедура досудебного соглашения о сотрудничестве присутствует в законодательстве Франции и Италии. Во Франции данная процедура была создана Законом от 9 марта 2004 года, который закрепил процедуру деятельного раскаяния для лиц, которые были участниками преступной деятельности, но сообщили о преступлении, содействовали его предотвращению или установлению виновных лиц. Данные лица подлежат освобождению от уголовной ответственности в судебном разбирательстве, либо наказание для них подлежит сокращению (ст. 132–78 УК Франции).

В свою очередь, в Италии процедура судебного разбирательства в отношении criminal pentito (буквально «тот, кто раскаялся) была введена в ходе противодействия мафии в 1980-е годы. Приговоры для pentito выносились менее суровые, если они сообщали следственным судьям информацию о преступлениях. В настоящее время Декрет от 15 января 1991 года (в редакции от 13 февраля 2001 года) [7] предусматривает систему мер защиты лиц, сотрудничающих с правосудием и дающих показания. Согласно ст. 16 данного Декрета для обвиняемых, сотрудничающих с правосудием, такое сотрудничество является обстоятельством, смягчающим ответственность, в зависимости от вида преступления, по которому осуществляется сотрудничество, степени сотрудничества или содержания показаний. В соответствии со ст. 141-бис УПК Италии соглашение о сотрудничестве заключается в ходе предварительного расследования в письменной форме с указанием содержания и предполагаемых результатов сотрудничества и подписывается обвиняемым и прокурором. Однако такое сотрудничество допустимо и в судебном разбирательстве путём заявления об этом подсудимого. В таком случае суд фиксирует сообщённые подсудимым сведения, и это является основанием для смягчения ему наказания.

По итогам предварительного расследования прокурор представляет в суд доклад о выполнении обвиняемым своих обязательств по соглашению, на основании которого суд принимает решение о смягчении подсудимому наказания в соответствии со ст. 62бис УК Италии.

Таким образом, российское досудебное соглашение о сотрудничестве является достаточно близким по своему содержанию к итальянскому варианту досудебного соглашения о сотрудничестве, что позволяет говорить об итальянском источнике частичной рецепции данного процессуального института в Российской Федерации. Однако следует отметить, что в отличие от зарубежных аналогов российская модель досудебного соглашения о сотрудничестве имеет специфические особенности. В первую очередь, в отличие от итальянского института досудебного соглашения о сотрудничестве, действующего только в отношении тяжких и особо тяжких преступлений, российское досудебное соглашение о сотрудничестве не ограничено данными рамками, что существенно снижает его эффективность. Кроме того, несмотря на то, что досудебное соглашение о сотрудничестве заключается, как и в других моделях уголовного судопроизводства, между прокурором со стороны обвинения и подозреваемым (обвиняемым) и его защитником со стороны защиты (ст. 317-3 УПК), решение о направлении письменного ходатайства подозреваемого (обвиняемого) на имя прокурора о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве ч. 3 ст. 317-1 оставляет на усмотрение следователя, который имеет право

вынести постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Тем самым создаётся парадоксальная ситуация, когда следователь, не являясь стороной досудебного соглашения о сотрудничестве, рассматривает вопрос о целесообразности подачи ходатайства, которое адресовано не ему, а прокурору, фактически предрешая вопрос о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Безусловно, следователь, как лицо, в производстве которого находится уголовное дело, гораздо лучше прокурора информирован о его обстоятельствах, характере и объёме собранных доказательств, однако прокурор, как должностное лицо, осуществляющее уголовное преследование, не должен зависеть от усмотрения следователя при разрешении вопросов, связанных с уголовным преследованием. Проблема же меньшей информированности прокурора об обстоятельствах дела может быть разрешена путём ознакомления прокурора с материалами уголовного дела. Таким образом, целесообразно отменить ч. 3, 4 ст. 317-1 УПК РФ, исключив следователя из субъектов принятия решения о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Пристатейный библиографический список

1. Ахмедов Ш.М. Межотраслевой институт досудебного соглашения о сотрудничестве в законодательстве зарубежных стран // Международное публичное и частное право. 2010. № 4. С. 29.

2. Баев О.Я. О путях разрешения некоторых «конвергенционных» проблем отечественного уголовно-процессуального судопроизводства // Библиотека криминалиста. 2015. № 5. С. 44–45.

3. Джатиев В.С. Перспективы введения в Российской Федерации института «сделки с правосудием» // Материалы круглого стола 8 февраля 2007 г. М., 2007. С. 22.

4. Корчагин А.Г., Брюхов В.В. Поддержание обвинения в отношении лиц, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Законность. 2011. № 7. С. 9–11.

5. Jouce P. Criminal Justice. London and New York. Routledge, 2013. P. 204.

6. Serious Organised Crime and Police Act (2005) [Электронный ресурс]. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2005/15/introduction.

7. Nuove norme in materia di sequestri di persona a scopo di estorsione e per la protezione dei testimoni di giustizia, nonché per la protezione e il trattamento sanzionatorio di coloro che collaborano con la giustizia [Электронный ресурс]. URL: http://www.camera.it/parlam/leggi/01045l.htm.

8. Охлопкова А.С. Особенности унификации норм уголовного судопроизводства Российской Федерации в процессе конвергенции права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.

References (transliterated)

1. Axmedov Sh.M. Mezhotraslevoj institut dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve v zakonodatel`stve zarubezhny`x stran // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. 2010. № 4. S. 29.

2. Baev O.Ya. O putyax razresheniya nekotory`x «konvergencionny`x» problem otechestvennogo ugolovno-processual`nogo sudoproizvodstva // Biblioteka kriminalista. 2015. № 5. S. 44–45.

3. Dzhatiev V.S. Perspektivy` vvedeniya v Rossijskoj Federacii instituta «sdelki s pravosudiem» // Materialy` kruglogo stola 8 fevralya 2007 g. M., 2007. S. 22.

4. Korchagin A.G., Bryuxov V.V. Podderzhanie obvineniya v otnoshenii licz, s kotory`mi zaklyucheno dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve // Zakonnost`. 2011. № 7. S. 9–11.

5. Jouce P. Criminal Justice. London and New York. Routledge, 2013. P. 204.

6. Serious Organised Crime and Police Act (2005) [E`lektronny`j resurs]. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2005/15/introduction.

7. Nuove norme in materia di sequestri di persona a scopo di estorsione e per la protezione dei testimoni di giustizia, nonché per la protezione e il trattamento sanzionatorio di coloro che collaborano con la giustizia [E`lektronny`j resurs]. URL: http://www.camera.it/parlam/leggi/01045l.htm.

8. Oxlopkova A.S. Osobennosti unifikacii norm ugolovnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii v processe konvergencii prava: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2019.

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

www.eurasniipp.ru info@eurasniipp.ru +7-917-40-61-340